

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.17>

Кузина Оксана Евгеньевна

Дискурс публичной дипломатии Германии (2014-2019 гг.)

Цель исследования - выявить особенности понимания публичной дипломатии основными немецкими акторами в период с 2014 г. по 2019 г. В статье рассмотрены результаты исследований немецких авторов, часть из которых не была представлена ранее в российской научной литературе. Актуальность указанных данных проанализирована посредством изучения новейших концепций, стратегий, отчетов и других официальных публикаций основных немецких акторов публичной дипломатии. Научная новизна исследования заключается в формулировании собственного определения современной публичной дипломатии Германии с учётом её выявленных характерных черт. Автор приходит к выводу, что на данном этапе практическая деятельность достаточно широкой сети организаций публичной дипломатии Германии влияет на становление её концептуальных основ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 94-99. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История международных отношений и внешней политики

History of International Relations and Foreign Policy

УДК 93/94; 327.8

Дата поступления рукописи: 15.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.17>

Цель исследования – выявить особенности понимания публичной дипломатии основными немецкими акторами в период с 2014 г. по 2019 г. В статье рассмотрены результаты исследований немецких авторов, часть из которых не была представлена ранее в российской научной литературе. Актуальность указанных данных проанализирована посредством изучения новейших концепций, стратегий, отчётов и других официальных публикаций основных немецких акторов публичной дипломатии. *Научная новизна* исследования заключается в формулировании собственного определения современной публичной дипломатии Германии с учётом её выявленных характерных черт. Автор приходит к **выводу**, что на данном этапе практическая деятельность достаточно широкой сети организаций публичной дипломатии Германии влияет на становление её концептуальных основ.

Ключевые слова и фразы: публичная дипломатия Германии; акторы публичной дипломатии Германии; правительственные организации Германии; общественные организации Германии; имидж Германии за рубежом.

Кузина Оксана Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет

okkuzina93@rambler.ru

Дискурс публичной дипломатии Германии (2014-2019 гг.)

Введение

В условиях глобализации всё более актуальной становится проблема внедрения новых способов дипломатии для успешного решения внешнеполитических задач. Так, реализация успешной современной внешней политики невозможна без учёта преобладающей роли несиловых методов и информационных технологий, а также возрастающего влияния восприятия общественности зарубежных стран при принятии политических решений. В данных условиях средства публичной дипломатии готовы предоставить государствам дополнительные возможности для достижения необходимых внешнеполитических задач, что обуславливает их активное использование во внешнеполитической практике многими ведущими государствами. Исключением не стала Федеративная Республика Германия, применение инструментов публичной дипломатии которой приобретает свою национальную специфику.

По историческим причинам ФРГ имеет многолетний опыт использования возможностей публичной дипломатии. Таким образом экономически процветающая страна стремится сбалансировать своё экономическое и политическое влияние, а также изменить стереотипное восприятие в мире. Однако в Германии до сих пор не существует единого трактования заимствованного американского термина, что обуславливает различные подходы в её использовании. В этом и заключается **актуальность** данного исследования, так как знания характерных черт стратегий акторов публичной дипломатии позволяют определить преимущества и недостатки выбранных методов в соответствии с поставленными внешнеполитическими задачами, проанализировать последствия для улучшения взаимоотношений, а также спрогнозировать будущее внешнеполитическое развитие.

Согласно поставленной цели будут решены следующие **задачи**: в первом разделе будет представлен анализ трактовки термина «публичная дипломатия» в немецком экспертном и научном сообществах до 2014 года, во втором разделе – анализ подходов правительственных и неправительственных организаций Германии к пониманию публичной дипломатии в период с 2014 г. по 2019 г.

Теоретическая база исследования основана на широком корпусе правительственных документов Германии, обзор которых представлен в последующих разделах. Основными **методами исследования** выступают системный анализ, сравнительный анализ и дискурс-анализ, что позволяет выявить особенности интерпретации и трактовок публичной дипломатии правительственными акторами ФРГ. *Практическая значимость* заключается в том, что полученные результаты могут быть также полезны для формирующейся мягкой силы России и создания её положительного образа за рубежом.

Экспертные и научные трактовки публичной дипломатии в Германии

Научное сообщество ФРГ долгое время не разделяло понятия публичной дипломатии и внешней культурной политики. При этом в рамках указанного подхода были исследованы отдельные компоненты внешней культурной политики (прежде всего США): внешнее представительство государств, зарубежная культурно-образовательная политика и её эффективность для формирования положительного восприятия зарубежной общественности, инициативы в области сотрудничества для международного развития [35, р. 262-263]. Однако современные немецкие эксперты отказываются от данного упрощённого подхода и разрабатывают комплексные концепции для Германии. Так, внешняя культурно-образовательная политика рассматривается как дополнение к публичной дипломатии, при этом подчёркивается особое положение культуры во внешней политике с точки зрения её преимущественно неправительственного характера при межкультурном обмене в отличие от публичной дипломатии [3, S. 554]. Большинство других немецких авторов относят публичную дипломатию к государственной политике, теоретической основой которой является концепция мягкой силы Дж. Наи. Анализируя основные положения нелиберальной концепции и её недостатки, они дополняют её национальными специфическими чертами для возможного увеличения экономического влияния и преодоления недоверия из-за исторического прошлого [32; 34]. Также существуют исследования, посвящённые имиджевой политике Германии за рубежом. В них обосновывается идея о переходе к новой публичной дипломатии, основу которой представляют инструменты национального брендинга – пиар и маркетинг [31, р. 293-294]. Другие авторы рассматривают публичную дипломатию с точки зрения элемента стратегической внешней коммуникации государств, объединяя теоретические наработки, ресурсы и инструменты как публичной дипломатии (для преимущественно политического влияния), так и национального бренда (для преимущественно экономического влияния) [33, S. 240-323]. Наконец, ряд экспертов разрабатывают комплексную теорию публичной дипломатии, применяя подходы науки о коммуникации и социологии. Так, авторы, выделяя социальные уровни для публичной дипломатии, расширяют её понятие, учитывая деятельность различных акторов в децентрализованной системе, их интересы, институциональные структуры, конstellляции и социальные подсистемы [2, р. 12-15]. Соответственно, исследования авторов в рамках данного подхода представляют особый интерес для поставленной цели статьи.

Исследование «Публичная дипломатия в Германии» включает в себя результаты проекта магистерской программы «Исследования в области СМИ и коммуникаций» под руководством профессора М. Лёффельхольца. В период с 18 июня 2008 г. по 29 сентября 2009 г. были проведены экспертные интервью с представителями 30 организаций публичной дипломатии Германии по вопросам понимания публичной дипломатии, её структурного вовлечения в организацию, целей, послания, тем, целевых групп, инструментов, коопераций и международных сетей по публичной дипломатии. Отбор организаций по публичной дипломатии Германии учитывал установленное определение публичной дипломатии как «совокупной коммуникационной деятельности различных индивидуальных и корпоративных акторов из разных социальных подсистем страны, которая иногда более, а иногда и менее преднамеренно генерируется их действиями, их коммуникативным самопредставлением и внешним образом. Она (публичная дипломатия. – О. К.) нацелена, прежде всего, на иностранные правительства и их население, чтобы влиять на их отношение и действия, понимать культуру (в широком смысле), цели, политику и поведение или создавать взаимопонимание. Также она направлена на формирование и развитие политических, экономических, культурных или научных связей с другими странами и позитивного восприятия Германии за рубежом» [1, S. 40]. Исходя из определения, отбор организаций, прежде всего, основывался на критерии их институционализации за рубежом (количество стран назначения, количество зарубежных мероприятий, инициатив и проектов, количество сотрудников за рубежом).

Документы выбранных организаций по публичной дипломатии Германии также были проанализированы в исследовании на тему «Публичная дипломатия – развитие, функции, стратегии и структуры. Международное сравнение с особым учётом Германии» (“Public Diplomacy – Entwicklung, Funktionen, Strategien und Strukturen. Ein internationaler Vergleich unter besonderer Berücksichtigung Deutschlands”) К. Ауэр, С. Крихбаум и А. Сругиес под научным руководством М. Лёффельхольца. При этом результаты научно-исследовательской работы не были опубликованы [Ibidem, S. 37]. Однако вышеперечисленные исследования стали источником для переоценки результатов с точки зрения теории для публичной дипломатии.

В течение 14 января – 3 февраля 2014 г. К. Ауэр в монографии «Теория публичной дипломатии. Социально-теоретические основания формы стратегической коммуникации» по-новому анализировала результаты интервью, в том числе с точки зрения понимания публичной дипломатии. Автор указывает, что, за исключением Федерального министерства иностранных дел ФРГ (далее – МИД ФРГ) и Института им. Гёте, организации не употребляют понятие «публичная дипломатия» и только соотносят свою деятельность с ним (кроме Федерального министерства обороны и Фонда «Наука и политика» – Германский институт международной политики и безопасности), а Федеральное ведомство по защите населения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, Германское общество технического сотрудничества, Германская служба академических обменов, Союз германских промышленно-торговых палат и Германские Внешнеторговые палаты, Фонд им. Конрада Аденауэра вообще впервые услышали его в опросных листах и экспертных интервью учебного проекта магистерской программы «Исследования в области СМИ и коммуникаций». Таким образом, автор приходит к выводу, что организации, как правило, используют другие понятия в соответствии со сферой их деятельности:

- политические фонды: «дополнительная внешняя политика», «предполитический уровень» или «взаимопонимание между народами» (Фонд им. Фридриха Эберта, Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд им. Роберта Боша);

- организации в области науки и образования и политики: «внешняя политика в области науки» (Конференции ректоров и президентов высших учебных заведений в ФРГ, Фонд им. Александра фон Гумбольдта), «научная дипломатия» (Федеральное министерство образования и научных исследований), «становление повестки дня» (Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития) или «внешняя культурно-образовательная политика» (МИД ФРГ, Германская служба академических обменов, Фонд им. Роберта Боша);
- военно-политические организации: «политические или внешние общественные связи» (Федеральное министерство обороны, Фонд «Наука и политика» – Германский институт международной политики и безопасности, Фонд им. Фридриха Эберта, Институт внешних связей) и «общественная дипломатия» (МИД ФРГ, Германское общество технического сотрудничества, медиакомпания «Немецкая волна», Фонд Федерального канцлера Вилли Брандта);
- экономические организации: «содействие развитию внешней торговли» (Федеральное министерство экономики и технологий, Союз германских промышленно-торговых палат и Внешнеторговые палаты) [Ibidem, S. 48].

Публичная дипломатия в документах правительственных и неправительственных ведомств Германии

Однако после публикации результатов данного исследования произошёл ряд международных событий: прежде всего, кризисы на Украине и Ближнем Востоке, выход Великобритании из ЕС и проблема его стабильности, изменение отношений с США и Россией. Всё это подвигло к переосмыслению роли Германии в мире, что обуславливает актуальность проведения нового исследования, выявляющего используемое понятие для публичной дипломатии и его основные характеристики для немецких организаций. Для выявления особенностей понимания публичной дипломатии основными немецкими акторами будут изучены их официальные документы, опубликованные после 2014 г. При этом институты публичной дипломатии будут разделены на правительственные и неправительственные организации.

1. Правительственные организации

Согласно анализу действующей концепции МИД ФРГ [11], а также уточняющим и дополняющим их ежегодным отчётам Федерального правительства ФРГ по внешней культурно-образовательной политике, ведомство традиционно использует понятие «внешняя культурно-образовательная политика», которое представляет собой третью опору внешней политики Германии. Под внешней культурной политикой подразумевается расширенное понимание культуры, включающее не только культуру и искусство, но и науку и образование. При этом заявляются независимость внешней культурно-образовательной политики и публичной дипломатии и их взаимное дополнение к инструментам внешней политики ФРГ, однако концептуальных разграничений до сих пор не разработано.

В официальных документах и публикациях других федеральных ведомств понятие «публичная дипломатия» не используется. Так, Федеральное министерство обороны и Вооружённые силы ФРГ, развивая гражданско-военное сотрудничество за границей, ограничиваются понятием «информационная работа», объединяя под данным термином мероприятия по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ. При этом проведение устойчивой и достоверной внешней политики является одним из ключевых интересов Германии в области безопасности [14].

Федеральное ведомство по защите населения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций употребляет понятие «помощь за рубежом», уточняя его тематическими характеристиками (например, помощь за рубежом в операциях по защите от стихийных бедствий) и одним из основных принципов учёта местных условий [12]. Федеральная служба технической помощи также оказывает техническую помощь за рубежом от имени Федерального правительства ФРГ, но её кадровый состав обеспечивается за счёт 99% добровольных оперативных работников. При этом ведомство также употребляет понятие «помощь за рубежом», отмечая приверженность сетевому взаимодействию с международными организациями ЕС и ООН, а также идею «помощь для самопомощи», чтобы показать и создать долгосрочные перспективы развития регионов стихийных бедствий [30].

Согласно годовым экономическим отчётам, Федеральное министерство экономики и энергетики называет свою компетентную деятельность в области публичной дипломатии «продвижением внешней торговли». При этом ведомство стимулирует деятельность немецких предприятий за рубежом как с учётом интересов содействия развивающимся странам, так и экспортно-ориентированной экономики Германии [15]. В свою очередь, Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития в своих официальных документах использует понятие «политика развития», настаивая на глобальном партнёрстве, в основе которого учитываются и собственные, и чужие интересы и ценности (формат политического диалога), выстраиваются доверие и сетевое взаимодействие, а также принимается взаимная ответственность за результаты и привлекается широкий спектр акторов (институты гражданского общества, экономические и другие многосторонние институты) [5].

В соответствии со стратегией Федерального правительства ФРГ «Интернационализация образования, науки и научных исследований» Федеральное министерство образования и научных исследований говорит о «внешней политике в области науки», нацеленной на расширение международного обмена и трансграничного сетевого взаимодействия посредством диалога, доверия и взаимопонимания. По мнению ведомства, научные обмены как предполитическое взаимодействие также способствуют успехам немецкой дипломатии, улучшая межгосударственные взаимоотношения (в том числе в условиях напряжённых взаимоотношений) и образ государства за рубежом (как привлекательное место для образования и научных исследований) [13]. Иначе соотносится деятельность Центрального управления школ за рубежом, являющегося отделом

Федерального административного ведомства. Несмотря на взаимосвязь с образованием и наукой, управление действует в рамках «внешней культурно-образовательной политики» под руководством МИД ФРГ [10].

2. Неправительственные организации

Что касается неправительственных организаций, то здесь также наблюдается различное обозначение понятия «публичная дипломатия».

Широко представленные за границей независимые политические фонды Германии направлены не только на распространение и анализ политических ценностей государства, но и содействуют выполнению внешне-политических задач, идентифицируя себя как партнёры по внешней политике и политике развития Германии. О своей деятельности общественно-политические фонды сообщают в ежегодных отчётах, где также отмечают свои подходы для международного взаимодействия. Несмотря на приверженность различным традициям, общественно-политические фонды Германии (Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд им. Генриха Бёлля, Фонд им. Ханса Зайделя, Фонд им. Розы Люксембург, Фонд им. Фридриха Науманна, Фонд им. Фридриха Эберта) в связи с преимущественно государственным финансированием единогласно заявляют о «содействии взаимопониманию между народами», когда речь идёт об инициативах в области публичной дипломатии. Также указанные фонды говорят об общих принципах деятельности, а именно о свободном демократическом строе общества, солидарности, субсидиарности и взаимотерпимости [4].

Отдельную группу представляют шесть федеральных фондов, учреждённых в память выдающихся политиков Германии. Такие фонды финансируются за счёт средств федерального бюджета (при этом частные пожертвования не запрещены) и находятся под правовым надзором Уполномоченного Федерального правительства по культуре и средствам массовой информации, но обладают независимостью в выборе средств и методов деятельности. Однако в соответствии с масштабами международного взаимодействия следует выделить Фонд Федерального канцлера Вилли Брандта. Учитывая рекомендации международного консультативного совета и взаимодействуя с зарубежными исследователями и учреждениями в области историко-политического образования, фонд так же, как и общественно-политические фонды, в своих ежегодных отчётах говорит о «содействии взаимопониманию между народами» или о «содействии взаимопониманию и примирению между народами», отмечая объединение Европы и диалог между Севером и Югом [9].

Кроме того, в Германии активную международную деятельность также проводит некоммерческий Фонд им. Роберта Боша, нацеленный на широкий спектр задач: содействие образованию, развитию гражданского общества, общественному здравоохранению, международному взаимопониманию и сотрудничеству, науке. При этом мероприятия в области публичной дипломатии указанный фонд, как и политические фонды, выделяет в ежегодных отчётах в отдельный раздел «взаимопонимание между народами», в который входят встречи и диалоги, мероприятия по развитию гражданского общества, эффективному государственному управлению, поддержанию мира, индивидуальные проекты [16].

Следующие общественные организации по публичной дипломатии представлены мозговыми центрами Германии. Так, фонд «Наука и политика» – Германский институт международной политики и безопасности, деятельность которого направлена, прежде всего, на правительственные учреждения Германии, а также на приоритетные для неё международные организации (ЕС, НАТО, ООН), просто указывает на международное сотрудничество и обмены [29], то есть можно говорить о традиционном понятии «общественные связи». Германский Совет по внешней политике, напротив, является более независимым центром, что обеспечивается широким спектром спонсоров. Согласно уставу, общество употребляет понятие «содействие взаимопониманию между народами» [7]. При этом часть экспертных исследований указанных аналитических центров посвящены различным направлениям публичной дипломатии.

Немецкое общество международного сотрудничества является государственной организацией по оказанию услуг для международного сотрудничества в области устойчивого развития и международной образовательной работы, чей основной заказчик – Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития. Соответственно, общество также говорит о «политике развития» [20], приоритетами которого являются устойчивое развитие, содействие распространению демократического устройства общества и его современному управлению, вовлечение разнообразных акторов и взаимный учёт интересов сторон, а также высокое качество и инновации. Многообразные проекты общества посвящены образованию и профессиональной подготовке, миграционным процессам, здоровью, энергии, климату и биологическому разнообразию.

В качестве организаций по продвижению культуры и языка были выбраны Институт внешних связей и Институт Гёте. Институт внешних связей (или более распространённый вариант перевода названия – Институт международных отношений), предлагая различные программы в области культуры и искусства для сохранения межкультурного разнообразия, позиционирует себя как компетентный центр для «внешней культурно-образовательной политики». При построении международных культурных отношений основными принципами деятельности института являются установление межкультурного диалога, вовлечение различных акторов, сетевое взаимодействие и применение индивидуального подхода [26]. Примечательно, что поощряемый в том числе МИД ФРГ институт также широко интерпретирует понятие культуры, дополняя его наукой и образованием. Немецкий культурный центр им. Гёте, неправительственная организация для популяризации немецкого языка и культуры за рубежом, уведомляя о своих мероприятиях в ежегодных отчётах, также часто указывает понятие «внешняя культурная политика» на основе межкультурного диалога [21].

Следующие акторы публичной дипломатии представляют большую группу научно-образовательных организаций Германии, входящих в Альянс научных организаций (Allianz der Wissenschaftsorganisationen). Все они выступают за открытый, свободный и международный характер науки [23]. Так, за исключением Общества по содействию наукам им. Макса Планка и Общества им. Фраунгофера и их обобщённого понятия

«международное сотрудничество», Германское научно-исследовательское общество (или более распространённый вариант перевода названия – Немецкое научно-исследовательское сообщество) [17], Национальная академия наук [28], Объединение им. Гельмгольца [24] и Объединение им. Лейбница [27] единогласно заявляют о преимуществах своей «научной дипломатии». С одной стороны, для развития науки общества выступают за углублённое сетевое сотрудничество научных организаций во всём мире, с другой стороны, также обеспечиваются научные интересы Германии, в том числе привлекательное положение государства для научно-исследовательской деятельности (отбор и поддержка наилучших научных работ). При этом Фонд им. Александра фон Гумбольдта в своих публикациях прямо не упоминает понятие «научная дипломатия», однако ссылается на взаимосвязь науки и дипломатии [6], а Германская служба академических обменов в соответствии с годовыми отчётами выделяет два направления в области публичной дипломатии: «внешняя культурно-образовательная политика» и «политика развития» [8]. Наконец, Конференция ректоров и президентов высших учебных заведений ФРГ, разрабатывая собственные стратегии как для укрепления позиции Германии за рубежом, так и для удовлетворения интересов немецких высших учебных заведений, не даёт чёткого обозначения своей деятельности в области публичной дипломатии и обходится общими понятиями «международное сотрудничество / международная деятельность» и «зарубежное присутствие и международная видимость» [25].

Организации публичной дипломатии в области внешнеэкономического сотрудничества следует рассматривать в тандеме с федеральным агентством. Такая связь вызвана тем, что представители Общества по внешнеэкономическим связям и маркетингу Германии за рубежом включены в состав внешнеторговых палат, хотя находятся в подчинении Федерального правительства. Соответственно, федеральное агентство, как и компетентное за внешнеэкономическую деятельность Германии Федеральное министерство экономики и энергетики, использует понятие «продвижение внешней торговли» [22]. В свою очередь, Германские внешнеторговые палаты, подчиняясь своей головной организации – Союзу германских промышленно-торговых палат, также говорят о «продвижении внешней торговли» [18], что обусловлено не только спецификой деятельности, но и выполнением части функций государственного регулирования из-за обязательного членства предприятий в территориальных торгово-промышленных палатах.

Наконец, Deutsche Welle, заявляющая о себе как о независимой немецкой международной телерадиокомпании, включающей радио- и телепередачи, мультимедиа для зарубежного вещания на немецком и других иностранных языках, употребляет понятие «содействие взаимопониманию между народами и культурами», учитывая различные точки зрения [19].

Выводы

Как видим, даже в МИД ФРГ понятие «публичная дипломатия» до сих пор внедряется с осторожностью. При этом очевидно разграничение широкого понятия по сферам деятельности среди федеральных институтов. Соответственно, неправительственные организации либо применяют аналогичный подход, либо заменяют понятие «публичная дипломатия» достаточно широким нейтральным определением (например, «содействие взаимопониманию между народами»). При использовании понятий, означающих инициативы по публичной дипломатии, удалось выявить связь не только между социальной сферой организаций, но и между федеральным компетентным учреждением и неправительственными организациями (например, «продвижение внешней торговли» у Федерального министерства экономики и энергетики, Общества по внешнеэкономическим связям и маркетингу Германии и Союза германских промышленно-торговых палат). В дальнейших исследованиях можно поставить вопрос о степени независимости неправительственных организаций в Германии за рубежом.

Кроме того, анализ официальных документов и публикаций организаций Германии позволяет определить ключевые принципы публичной дипломатии немецких акторов. К ним относятся: построение диалога культур и доверия, взаимный учёт интересов сторон, организация сетевого взаимодействия и вовлечение максимально различных акторов для сотрудничества. Также по результатам исследования можно выделить основные направления публичной дипломатии Германии, а именно: культура и продвижение языка; наука и образование; экономические связи; международное развитие.

Учитывая всё вышперечисленное, представляется целесообразным предложить следующее определение понятия «публичная дипломатия» для Германии.

Публичная дипломатия Германии – это деятельность правительственных и общественных организаций (преимущественно посреднических) по взаимодействию с зарубежной общественностью для установления взаимопонимания между народами и продвижения привлекательного образа Германии как современного демократического, инновационного и культурного государства европейской цивилизации с высоким уровнем жизни и гражданской активностью.

Таким образом, ФРГ имеет многолетний опыт применения различных инструментов публичной дипломатии. При этом позитивный образ Германии формируется без официального утверждения публичной дипломатии во внешней политике, а её концептуальной основой является практическая деятельность достаточно широкой сети организаций публичной дипломатии, учитывающая общие стратегии компетентных федеральных ведомств и в особенности МИД ФРГ.

Список источников

1. Auer C. Theorie der Public Diplomacy. Sozialtheoretische Grundlegung einer Form strategischer Kommunikation. Wiesbaden: Springer VS, 2017. 537 S.
2. Auer C., Srugies A. Public Diplomacy in Germany. CPD Perspectives on Public Diplomacy Series. Los Angeles: Figueroa Press, 2013. 51 p.

3. **Grolig W., Schlageter R. E.** Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik und Public Diplomacy // Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / hrsg. von T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. S. 547-566.
4. <http://library.fes.de/pdf-files/fes/03208/jb-2018.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).
5. http://www.bmz.de/de/mediathek/publikationen/reihen/strategiepapiere/Strategiepapier455_06_2018.pdf (дата обращения: 06.03.2020).
6. http://www.humboldt-foundation.de/pls/web/docs/F346501920/broschuere_ziele_und_programme.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
7. <https://dgap.org/de/ueber-uns/die-satzung-der-dgap-ev> (дата обращения: 16.03.2020).
8. https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_jahresbericht_2017.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
9. https://willy-brandt.de/wp-content/uploads/bwbs_jahresbericht_2018-web.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
10. https://www.auslandsschulwesen.de/Webs/ZfA/DE/Die-ZfA/Ueber-uns/ueber-uns_node.html (дата обращения: 20.03.2020).
11. <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/216926/7d376f02266f1e65c45ac838ea15dc73/akbp-globalisierung-data.pdf> (дата обращения: 28.03.2020).
12. https://www.bbk.bund.de/SharedDocs/Downloads/BBK/DE/Publikationen/Praxis_Bevoelkerungsschutz/PiB_5_Klimawandel_Herausforderung_fuer_den_Bevoelkerungsschutz.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 03.03.2020).
13. https://www.bmbf.de/upload_filestore/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
14. <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163bcaed9f30b27f7e3756d812c280/g-03-download-die-verteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf> (дата обращения: 04.03.2020).
15. https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Wirtschaft/jahreswirtschaftsbericht-2019.pdf?__blob=publicationFile&v=16 (дата обращения: 06.03.2020).
16. https://www.bosch-stiftung.de/sites/default/files/publications/pdf/2019-07/Robert_Bosch_Stiftung_Taetigkeitsbericht_2018.pdf (дата обращения: 13.03.2020).
17. https://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/internationales/grundsaeetze_leitlinien_inter_handeln.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
18. <https://www.dihk.de/resource/blob/22576/b31ebdf223e3c5fe004e84870315c775/dihk-jahresbericht-2019-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).
19. <https://www.dw.com/de/unternehmen/profil/s-30626> (дата обращения: 17.03.2020).
20. <https://www.giz.de/de/downloads/giz2019-de-integrierter-unternehmensbericht-2018.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).
21. https://www.goethe.de/resources/files/pdf/179/jahrbuch-2018_2019.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
22. <https://www.gtai.de/resource/blob/78620/44bb85f4e157a7534ed5e87efb076684/arbeitsprogramm-2019-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2020).
23. https://www.helmholtz.de/fileadmin/user_upload/03_ueber_uns/Stellungnahme_Wissenschaftsorganisationen_Praesidialdekret_Einreise_deutsch.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
24. https://www.helmholtz.de/forschung/helmholtz_international/ (дата обращения: 20.03.2020).
25. <https://www.hrk.de/themen/internationales/> (дата обращения: 20.03.2020).
26. https://www.ifa.de/fileadmin/Content/docs/organisation/ifa_Jahresbericht_2018.pdf (дата обращения: 19.03.2020).
27. <https://www.leibniz-gemeinschaft.de/ueber-uns/international.html> (дата обращения: 20.03.2020).
28. <https://www.leopoldina.org/international/strategische-partnerschaften/> (дата обращения: 20.03.2020).
29. <https://www.swp-berlin.org/ueber-uns/> (дата обращения: 16.03.2020).
30. https://www.thw.de/DE/Aktion/Einsaetze/Ausland/Projektgebiete/projektgebiete_node.html (дата обращения: 18.03.2020).
31. **Hülse R.** The Catwalk Power: Germany's New Foreign Image Policy // Journal of International Relations and Development. 2009. Vol. 12. P. 293-316.
32. **Perthes V.** Soft Power als Teil der Auswärtigen Politik // Außenwissenschaftspolitik – Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier. 2007. Vol. 7. S. 5-7.
33. **Schwan A.** Werbung statt Waffen. Wie strategische Außenkommunikation die Außenpolitik verändert. Wiesbaden: VS Verlag, 2011. 397 S.
34. **Wittig P.** Die Rolle und das Verständnis von Soft Power in der Deutschen Außenpolitik // Außenwissenschaftspolitik – Wissenschaftsaußenpolitik. Arbeits- und Diskussionspapier. 2007. Vol. 7. S. 8-10.
35. **Zöllner O.** German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures // Routledge Handbook of Public Diplomacy / ed. by N. Snow, Ph. M. Taylor. N. Y. – L.: Routledge, 2008. P. 262-269.

The German Public Diplomacy Discourse (2014-2019)

Kuzina Oksana Evgen'evna
Saint Petersburg University
okkuzina93@rambler.ru

The paper aims to identify specificity of public diplomacy understanding among the basic German actors in the period from 2017 to 2019. The article presents an overview of the German-language publications on this issue some of which were previously unknown in the Russian scientific circles. Analysing the latest conceptions, strategies, reports and other official publications of the basic actors of the German public diplomacy, the author evaluates relevance of the acquired information. Scientific originality of the study involves introducing the author's definition of the modern German public diplomacy taking into account its typical features identified during the research. The author concludes that recent practical activity of a wide range of the German public diplomacy institutions influences formation of its conceptual foundations.

Key words and phrases: German public diplomacy; actors of German public diplomacy; German governmental organizations; German public organizations; Germany's image abroad.